

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

БОЛГОВ РАДОМИР ВИКТОРОВИЧ

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ И ВОЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ
(ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2011

Работа выполнена на кафедре мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Ягья Ватаняр Саидович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Шатравин Сергей Анатольевич,
начальник кафедры морально-психологического
обеспечения Военно-морской академии
им. Н.Г.Кузнецова

доктор политических наук
Радиков Иван Владимирович,
профессор кафедры теории и философии политики
факультета политологии Санкт-Петербургского
государственного университета

Ведущая организация: Московский государственный институт
международных отношений (МГИМО-
Университет) МИД РФ

Защита состоится « 27 » мая 2011 года в 16 часов на заседании совета Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 8, ауд.124.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Д.И. Портнягин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования имеет как академические, так и практические аспекты.

Во-первых, сегодня значение военной силы как фактора международных отношений сохраняется, а в ряде случаев даже возрастает. Одновременно продолжаются информационная революция и революция в военном деле. Поэтому изменения, происходящие в военной сфере под влиянием информационных технологий, представляют значительный исследовательский интерес.

Во-вторых, несмотря на обилие публикаций по этой теме, остаются не изученными многие проблемы, связанные с ролью информационных технологий в вооруженных конфликтах будущего. Сама постановка вопроса о роли и месте информационных технологий в военном деле вызывает порой полярные мнения специалистов.

В-третьих, необходимо изучение роли информационных технологий в военных стратегиях ведущих держав и опыта применения ими информационных технологий в вооруженных конфликтах. Причем представляется актуальным изучение опыта нескольких государств в данной сфере, поскольку одни государства рассматривают информационные технологии как средства и инструменты *сохранения* доминирующего положения, а другие – как средства и инструменты *наращивания* политического влияния.

В-четвертых, важно понять, как военно-политическое руководство и эксперты ведущих держав трактуют ряд базовых понятий, связанных с проблемой использования информационных технологий в военном деле (в частности, «информационная война», «революция в военном деле»).

В-пятых, нужно исследовать, как под воздействием информационной революции меняется характер современного вооруженного конфликта и взгляды военно-политического руководства и экспертов ведущих держав на цели и средства военно-силовой политики.

В-шестых, анализ международно-политических последствий использования информационных технологий в вооруженных конфликтах дает возможность определить приоритеты военного строительства в России.

Необходимо выделить следующие ключевые аспекты исследования политической роли информационных технологий в вооруженных конфликтах и военных стратегиях. Если мы рассматриваем «информационные технологии» в чисто техническом смысле (как «компьютерные технологии»), то новизна здесь не вызывает сомнений. Но, во-первых, оценка их влияния на политику часто преувеличена, поскольку компьютерные технологии в чисто техническом смысле сами по себе принципиально не трансформируют ни политику как таковую, ни систему международных отношений, а если такая коренная трансформация политики происходит, то роль в этом компьютерных

технологий минимальна. Во-вторых, влияние компьютерных технологий на военно-политическую сферу мало отличается от влияния на неё других новых, но не компьютерных технологий. И новые ядерные технологии, и высокоточное оружие на основе компьютерных технологий направлены на физическое разрушение инфраструктуры противника, и в этом смысле их влияние здесь совпадает (пусть не по силе действия, но по сути). Так, ядерное оружие может быть одновременно и информационным оружием (в качестве генератора мощного электромагнитного импульса, разрушающего информационные и коммуникационные системы вооруженных сил противника).

Иную ситуацию можно увидеть в информационно-психологической стороне военно-политической сферы, связанной с воздействием информации на личность и общество. Здесь воздействие оказывается на психологическую сферу с помощью методов пропаганды, дезинформации, манипулирования сознанием, которые мало изменились по своей сути со времен Сунь Цзы. Здесь очевидно наличие специфики влияния и выход за пределы физического в сферу идеального. Однако сложно говорить о принципиальной новизне, поскольку сами эти методы совершенствовались скорее эволюционно, чем революционно. Новизна заключается в использовании старых методов информационного воздействия, но с помощью новых средств (прежде всего, Интернета). Если сравнивать информационно-психологические и технические аспекты по степени воздействия и вероятности применения в вооруженных конфликтах, то информационно-психологические операции можно считать высоковероятными, но умеренно опасными, а использование высокоточного оружия на основе информационных технологий – очень опасным, но умеренно вероятным.

Сочетание актуальности и новизны можно найти в исследовании сетевых форм организации и управления, вызванных информационной революцией, в вооруженных конфликтах. Это делает необходимым рассматривать военно-технические, организационно-управленческие и информационно-психологические аспекты вооруженных конфликтов информационной эпохи *в комплексе*.

Объект исследования – информационно-технологическая составляющая современного военного дела, включающая в себя вопросы о роли информационных технологий в военных стратегиях государств и практике вооруженных конфликтов. **Предмет исследования** – политические аспекты использования информационных технологий в современном военном деле.

Цель диссертационного исследования – изучить политическую роль информационных технологий в современных вооруженных конфликтах и военных стратегиях государств.

Для достижения цели ставятся следующие **задачи**:

- решить ряд терминологических проблем, связанных с понятиями «конфликт», «война» и «политика»;

- проанализировать основные концепции конфликтов информационной эпохи;
- провести комплексный анализ роли информационных технологий в военных стратегиях ведущих держав и их союзов, а также использования ими информационных технологий в практике вооруженных конфликтов;
- изучить основные проблемы трансформации вооруженных конфликтов в условиях информационной революции.

Источниковую базу исследования представлена следующими группами источников.

Первая группа источников – это международные договоры и документы международных организаций, таких, как ООН и ее специализированные учреждения, Совет Европы, НАТО. Сюда относятся, в частности, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН¹, Международное соглашение о морских спутниках², Международное телекоммуникационное соглашение (Малага-Торремолинос)³, Рекомендация Совета министров стран-членов Совета Европы по проблемам криминального права, связанным с информационными технологиями⁴. В эту же группу отдельно можно отнести Окинавскую хартию глобального информационного общества, принятую на саммите государств «Большой восьмерки» в 2000 г.⁵ В этих документах рассматриваются вопросы использования армиями государств информационных технологий и вооружений на их основе в конфликтах, а также вопросы кибербезопасности.

Вторая группа источников – это национальные стратегии и доктрины, основополагающие документы и выступления глав государств и правительств. К ним, в частности, относятся: Доктрина информационной безопасности РФ⁶, Военная доктрина РФ⁷, Национальная военная стратегия США⁸ и

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/53/70, 4 декабря 1998 г. // Информационные вызовы национальной и международной безопасности / И.Ю. Алексеева и др.; Под общ. ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко. М.: ПИР-Центр, 2001. С. 277-278.

² Convention on the International Maritime Satellite Organization, 1976. Pub. Japan Aerospace Exploration Agency (http://www.jaxa.jp/jda/library/space-law/chapter_2/2-2-2-14/index_e.html)

³ International Telecommunication Convention (Malaga-Torremolinos, 25 October 1973). Australian Treaty Series, 1975, No. 24. Australian Government Publishing Service, Canberra. (<http://138.25.65.50/au/other/dfat/treaties/1975/24.html>)

⁴ Recommendation No. R (95) 13 of the Committee of Ministers to Member States Concerning Problems of Criminal Procedure Law Connected with Information Technology, adopted by the Committee of Ministers on 11 September 1995 at the 543d meeting of the Minister's Deputies, Council of Europe, Strasbourg, France // Pub. US Department of Justice (<http://www.usdoj.gov/criminal/cybercrime/crycoe.htm>)

⁵ Окинавская хартия глобального информационного общества // Развитие информационного общества в России. Том 2. Концепции и программы: Сб. документов и материалов / Под ред. Н.В. Борисова, Ю.Е. Хохлова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001.

⁶ Доктрина информационной безопасности РФ (2000) // Развитие информационного общества в России. Том 2. Концепции и программы: Сб. документов и материалов / Под ред. Н.В. Борисова, Ю.Е. Хохлова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001.

⁷ Военная доктрина РФ (утв. Указом Президента РФ от 5 февраля 2010 г. №146) // Российская газета (<http://www.rg.ru/2010/02/10/doktrina-dok.html>)

⁸ National Military Strategy of the United States of America. Washington D.C.: Chairman of the Joint Chiefs of Staff, February 2011. (http://www.jcs.mil/content/files/2011-02/020811084800_2011_NMS_-_08_FEB_2011.pdf)

Национальная стратегия внутренней безопасности США⁹, речи Президента США¹⁰, Национальный план защиты информационных систем¹¹, Всеобщая инициатива по национальной безопасности в киберпространстве США¹², Президентская директива по национальной безопасности №54 и Президентская директива по внутренней безопасности №23 (NSPD-54 / HSPD-23), Белая книга о политике безопасности и будущем бундесвера (Германия)¹³, Белая книга «Оборона и национальная безопасность» (Франция)¹⁴, Белая книга «Национальная оборона Китая»¹⁵ и др. В этих документах рассматриваются цели и задачи информационных операций, механизмы обеспечения информационной безопасности, защиты государственной информационной инфраструктуры.

Третья группа источников – это локальные документы и отчеты министерств обороны, генштабов, руководящих органов родов войск, касающиеся различных аспектов информационного противоборства, а также выступления и интервью глав министерств, ведомств, начальников родов войск. Это, прежде всего, Объединенная перспектива 2010 (США)¹⁶, Объединенная перспектива 2020¹⁷, оборонные обзоры¹⁸, Объединенная доктрина информационных операций¹⁹, Директива Министерства обороны США «Объединенные операции»²⁰, Концепция информационных операций ВМФ США²¹, Доктрина ВВС США «Информационные операции»²², отчет о

⁹ National Strategy for Homeland Security. Washington D.C.: Office of Homeland Security, July 2002 // Office of Homeland Security Web Site (http://www.dhs.gov/xlibrary/assets/nat_strat_hls.pdf)

¹⁰ Science, Technology and Innovation for a New Generation - Barack Obama Presidential Announcement Speech in Springfield, IL 02/10/07 (<http://change.gov/agenda/technology/>); Text of President Obama's speech on Afghanistan, Dec. 1, 2009, as provided by the White House. (<http://latimesblogs.latimes.com/washington/2009/12/obama-speech-text-afghanistan.html>)

¹¹ Defending America's Cyberspace: National Plan for Information Systems Protection, The White House, January 2000.

¹² Comprehensive National Cybersecurity Initiative. Washington, D.C.: National Security Council, March 2010. (<http://www.whitehouse.gov/cybersecurity/comprehensive-national-cybersecurity-initiative>)

¹³ Weissbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschland und Zukunft der Bundeswehr // Bundesministerium der Verteidigung, 25 Oktober 2006. http://www.bmvg.de/fileserving/PortalFiles/C1256EF40036B05B/W26UYEPT431INFODE/WB_2006_dt_mB.pdf

¹⁴ Defense et Securite nationale: Le Livre blanc (The French White Paper on defence and national security). 2008. (http://www.elysee.fr/download/?mode=press&filename=Dossier_de_presse_LBlanc_DSN_en_anglais.pdf)

¹⁵ China's National Defense in 2008. White Paper. Beijing: Information Office of the State Council of the People's Republic of China, January 2009. (<http://www.china-un.org/eng/gyzg/t534184.htm>)

¹⁶ Joint Vision-2010. Washington D.C.: Chairman of the Joint Chiefs of Staff, 1996. 35 pp. (<http://www.dtic.mil/jv2010/jvpub.htm>)

¹⁷ Joint Vision-2020. Washington D.C.: Chairman of the Joint Chiefs of Staff, 2000. 76 pp. (www.dtic.mil/doctrine/jel/jfq_pubs/1225.pdf)

¹⁸ Quadrennial Defense Review Report. Washington D.C.: Department of Defense, February 2010.

¹⁹ Joint Pub. 3-13 Joint Doctrine for information operations, 13 February 2006 (http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_13.pdf)

²⁰ Department of Defense Directive 3600.1 Information Operations. October 2001 (<http://cryptome.sabotage.org/dodd3600-1.htm>)

²¹ A Concept for Information Operations, US Marine Corps, Marine Corps Combat Development Command, Quantico, Virginia 22134-5001, April 2002 // Information Warfare Site (<http://www.iwar.org.uk/iwar/resources/mc/io-concept.pdf>)

²² The Official U.S. Airforce Doctrine Document 2-5: Information Operations. Published in January 2002 // Information Warfare Site (<http://www.iwar.org.uk/iwar/resources/usaf/USAFDocd2-5-2002.pdf>)

выполнении Концепции сетевидческой войны Отдела трансформации вооруженных сил Министерства обороны США²³, интервью министров обороны США У.Козна²⁴ и Р.Гейтса²⁵ и др. В этих документах прописаны полномочия, цели и задачи различных силовых ведомств и родов войск по вопросам кибербезопасности и информационно-технологической модернизации вооруженных сил, отражены взгляды этих ведомств и родов войск по вопросам военного строительства в условиях информационной революции.

Четвертая группа источников – это доклады экспертов для государственных органов, международных и неправительственных организаций, а также разработки американских, российских, европейских и китайских научно-исследовательских центров и военно-учебных заведений, исследующие военно-политические аспекты информационных технологий. Особо стоит выделить следующих авторов: Ш.Уиднал и Р.Фоглман²⁶, К.Уилсон²⁷, Р.О’Рурк²⁸, Д.Альбертс, Дж.Гарстка и Ф.Штейн²⁹. Сюда можно отнести исследования RAND Corporation³⁰, разработки Университета национальной обороны³¹, Военно-воздушного университета³², Военного колледжа Армии США³³, Совета по международным отношениям (США)³⁴, Defence Academy (Великобритания)³⁵ и других исследовательских центров. В этих документах отражены точки зрения экспертов по вопросам трансформации вооруженных конфликтов в условиях информационной

²³ The Implementation of Network-Centric Warfare. Department of Defense, Office of Force Transformation, 5 January 2005 // Office of Force Transformation Web Site

(http://www.oft.osd.mil/library/library_files/document_387_NCW_Book_LowRes.pdf)

²⁴ Cohen William, U.S. Defense Secretary. Interview // Washington Profile, 18.09.2000

(<http://www.washprofile.org/OLD/WOL000918.htm>)

²⁵ Gates: Cyber Attacks A Constant Threat. Interview with U.S. Defense Secretary // CBS News, 21 April 2009.

(<http://www.cbsnews.com/stories/2009/04/21/tech/main4959079.shtml>)

²⁶ Widnall, Sheila E., Honorable Secretary of the Air Force, and Fogelman, Ronald R., General, USAF Chief of Staff. Cornerstones of Information Warfare, 1997.

²⁷ Wilson C. Network Centric Operations: Background and Oversight Issues for Congress. Congressional Research Service, 15 March 2007 // Federation of American Scientists Site (<http://www.fas.org/sgp/crs/natsec/RL32411.pdf>)

²⁸ O'Rourke R. Iraq War: Defense Program Implications for Congress CRS. Wash., 4.06.2003 // Air University Web Site (<http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/crs/rl31946.pdf>)

²⁹ Alberts D., Garstka J., Stein F. Network Centric Warfare: Developing and Leveraging Information Superiority. Wash.: U.S. Department of Defense Command and Control Research Program, 2000.

³⁰ Arquilla J. and Ronfeldt D. Swarming and the Future of Conflict. Santa Monica, Calif.: RAND, 2000; Libicki M., Gompert D., Frelinger D., Smith R. Byting Back: Regaining Information Superiority against 21st-Century Insurgents. Santa Monica, Calif.: RAND, 2007; Disjoined War; Military Operations in Kosovo, 1999. Santa Monica, Calif.: RAND, 2002.

³¹ Chinese Views of Future Warfare / Ed. by Michael Pillsbury. National Defense University Press. 1997; Gompert D., Lachow I., Perkins J. Battle-Wise: Seeking Time-Information Superiority in Networked Warfare. Wash.: Center for Technology and National Security Policy, National Defense University, 2006.

³² Siegel P. Target Bosnia: integrating information activities in peace operations. Washington: Institute for National Strategic Studies, 1998.

³³ Yoshihara T. Chinese Information Warfare: A Phantom Menace or Emerging Threat. Carlisle Barracks, PA: Army War College, 2001.

³⁴ Council on Foreign Relations, Roundtable Meeting “Cyber Threats and Security”, 23 September 2009.

(<http://www.cfr.org/content/thinktank/CoteFPAVersion3.ppt>)

³⁵ Michael A. Cyber Probing: The Politicisation of Virtual Attack. Defence Academy of the United Kingdom, September 2010. 29 pp.

революции, представлены перспективы и сценарии военного строительства информационной эпохи.

Эти документы дают достаточно полное представление об основных направлениях развития вооруженных сил государств и механизмах их взаимодействия в сфере информационно-технологической модернизации. Источниковая база позволяет изучить роль отдельных ведомств в принятии решений по вопросам информационно-технологической модернизации вооруженных сил и кибербезопасности.

Степень научной разработанности проблемы. Значительное количество публикаций на эту тему – типичное явление для периода становления любой области знания. Исследования по данной проблематике можно условно разделить на две основные группы. В первую группу входят работы, в которых признается коренная трансформация характера конфликта в условиях информационной революции. Сюда относятся работы таких зарубежных авторов, как Ж.Бодрийяр, Э. и Х. Тоффлеры, Дж. Дер Дериан, Дж. Аркилла, Д. Ронфельд, М. Кревельд, М. Бут, К. Грэй, С. Мёрден³⁶, а также российских авторов – С.Н. Конопатов, В.В. Юдин, В.И. Слипченко, А.Г. Дугин.³⁷ Вторую группу составили работы, в которых также признается определенное влияние информационной революции и связанных с ней социальных изменений на характер конфликта, но при этом сущность конфликта, его базовые мотивы и средства ведения остаются в сфере материального, а не в информационном пространстве. Сюда можно отнести работы таких зарубежных авторов, как Ф. Кэген, Д. Бетц, М. О’Хэнлон и К. Макиннес.³⁸ Среди российских авторов стоит отметить М.А. Гареева, О.Н. Калиновского, В.И. Орлянского, О.А. Белькова, В.Н. Конышева.³⁹

К научным работам, изучающим военные аспекты информатизации Вооруженных Сил, следует отнести уже упомянутые публикации

³⁶ Baudrillard J. La Guerre du Golfe n'a pas eu lieu. Paris: Galilee, 1991; Toffler, Alvin and Heidi. War and Anti-War: Survival at the Dawn of the 21st Century. New York: Little, Brown and Company, 1993; Der Derian J. Virtuous War / Virtual Theory // International Affairs, 2000, No. 4 (76). P. 771-788; Arquilla J., Ronfeldt D. Swarming and the Future of Conflict. Santa Monica, Calif.: RAND, 2000; Boot M. War Made New: Technology, Warfare and the Course of History, 1500 to Today. Gotham Books, 2006; Gray C.S. How Has War Changed Since the End of the Cold War? // Parameters, Spring 2005. P. 14-26; Murden S.W. The Problem of Force: Grapping with the Global Battlefield. Boulder, London: Lynne Rienner Publishers, 2009; Crevelde M. The Culture of War. New York: Ballantine, 2008.

³⁷ Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. М.: Вече, 2002; Дугин А.Г. Мир охвачен сетевыми войнами // Независимое военное обозрение. 2005. №44 (453). (http://nvo.ng.ru/concepts/2005-11-25/4_netwars.html); Конопатов С.Н., Юдин В.В. Традиционный смысл понятия «война» устарел // Военная мысль. 2001. №1. С. 53-57.

³⁸ Kagan F. Finding the Target: The Transformation of American Military Policy. Encounter Books, 2006; O’Hanlon M. Technological change and the future of warfare. Washington: Brookings Institution Press, 2000; McInnes C. Spectator-sport war: the West and contemporary conflict. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2002; Бетц Д. Революция в военном деле и «армейские операции вне условий войны»: обоюдоострое оружие // Отечественные записки, 2005, №5.

³⁹ Гареев М.А. О некоторых характерных чертах войн будущего // Военная мысль. 2003. №6. С.53; Бельков О.А. Понятие «война» и его абберации в отечественном дискурсе // Власть, 2009, №9. С. 6-7.; Калиновский О.Н. Информационная война – это война? // Военная мысль. 2001. №1. С.57-58; Орлянский В.И. Информационное оружие и информационная борьба: реальность и домыслы // Военная мысль. 2008. №1. С. 62-70. Конышев В.Н. Военная стратегия США после окончания холодной войны. СПб: Наука, 2009.

В.И. Орлянского, М.А. Гареева, В.И. Слипченко. В них рассматриваются вопросы информатизации военного управления, внедрения информационных технологий в оперативное планирование.

Анализ сетей, необходимость которого вызвана реалиями информационной эпохи, получил распространение в политических (Л.В. Сморгун, Д.Ноук, Г.Томпсон), экономических (М.Портер), социологических (М.Кастельс, Б.Шнеттлер), юридических (А.М. Слотер) науках.⁴⁰ Эффективность сетевых структур на примере организации управления у группировок крайне правых движений демонстрирует Р.Гриффин.⁴¹

Правовые аспекты применения информационных технологий в конфликтах исследуются Л.Гринбергом, М. Диченсо, Р. Олдричем.⁴² Социально-психологические аспекты и проблемы стратегической культуры в военном строительстве и вооруженных конфликтах информационной эпохи изучаются М.Кревельдом, К.Коукером, Д.Адамски, Г.Люфтом.⁴³ Гендерные аспекты вооруженных конфликтов информационной эпохи рассматривают Э.Тикнер, М.Кук, М.Кревельд, Р.М.Скотт.⁴⁴

По вопросам трансформации характера войны в целом и её соотношению с политикой в условиях глобализации стоит отметить работы К.Шмитта, М.Кревельда, Х.Хофмайстера.⁴⁵

Политические аспекты информатизации военного дела в отдельно взятых государствах анализируются в работах отечественных исследователей

⁴⁰ Сморгун Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Политические исследования, 2001, №3. С. 103-112; Knoke D. Political Networks: The Structural Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 1990; Thompson G. Between Hierarchies and Markets: the Logic and Limits of Network Forms of Organization. Oxford: Oxford University Press, 2003; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И.Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000; Шнеттлер Б. Социальность: этнотеория кооперации / Организационная коммуникация / Под. ред. А.П. Мюллера и А. Кизера / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2005. С. 298-321; Slaughter A.-M. A New World Order. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2004.

⁴¹ Griffin R. From Slime Mould to Rhizome: An Introduction to the Groupuscular Right // Patterns of Prejudice. 2003. Vol.1. No.37. P. 27-50.

⁴² Greenberg L.T., Goodman S.E., Soo Hoo K.J. Information Warfare and International Law. Washington: National Defense University Press, 1997; DiCenso D. IW Cyberlaw. The Legal Issues of Information Warfare // Airpower Journal, Summer 1999, Vol. 13, Issue 2. P. 85-102; Aldrich Richard W. The International Legal Implications of Information Warfare. Institute for National Security Studies, U.S. Air Force Academy, Colorado: INSS Occasional Paper 9, Information Warfare Series. April 1996. (<http://www.usafa.af.mil/inss/ocp9.htm>)

⁴³ Crevelde M. The Culture of War. New York: Ballantine, 2008; Coker C. The Warrior Ethos: Military Culture and the War on Terror. London, New York: Routledge, 2007; Adamsky D. The Culture of Military Innovation: The Impact of the Cultural Factors on the Revolution in Military Affairs in Russia, the US, and Israel. Stanford: Stanford University Press, 2010; Luft G. Beer, Bacon And Bullets: Culture In Coalition Warfare From Gallipoli To Iraq. Charleston, S.C.: Booksurge Publishing, 2010.

⁴⁴ Tickner A. Feminist Responses to International Security Studies // Peace Review, 2004, Vol.16, No.1. P. 43–48; Cooke M. WO-man, Retelling the War Myth / Gendering War Talk. Ed. by M. Cooke and A. Woolcott. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 182. Crevelde M. The Great Illusion: Women in the Military // Journal of International Studies, 2000, Vol. 29, No.2. Pp. 429-442; Schott R.M. Gender and “Postmodern War” // Hypatia, 1996, Vol. 11, No.4. P. 19-29.

⁴⁵ Кревельд М. Трансформация войны. / Пер. с англ.. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005; Хофмайстер Х. Воля к войне, или Бессилие политики / Пер. с нем.. СПб: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2006; Шмитт К. Теория партизана: Промежуточное замечание по поводу понятия политического / пер. с нем.. М.: Праксис, 2007.

О.П. Иванова, А.В. Бедрицкого, Е.А. Роговского, А.А. Мигунова.⁴⁶ Технологические аспекты революции в военном деле рассматриваются в работах А.А.Кокошина, А.В. Фененко, Д.Г. Балужева и др.⁴⁷, за рубежом – в публикациях Э.Крепиневича, С.Метца, Т.Макьюбина и др.⁴⁸ По проблематике асимметричного конфликта следует отметить работы зарубежных исследователей Э.Макка, Р.Кессиди⁴⁹, российских ученых Л.В. Дериглазовой, Е.А. Степановой.⁵⁰

Влияние технологического прогресса на современные вооруженные конфликты и международные отношения исследуются в работах российских ученых М.М.Лебедевой, А.В.Крутских, А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко, Н.А. Васильевой.⁵¹

Имеется ряд защищенных по данной проблематике диссертаций, однако в них либо исследованы общие политические проблемы военного строительства (К.Ю. Будылин)⁵², либо общие международно-политические аспекты использования информационных технологий (Д.В. Макарьян, Т.А. Мешкова)⁵³, либо международно-политические аспекты ограничены каким-либо одним государством (А.В. Бедрицкий, А.Л. Деньшиков)⁵⁴, либо вопросы

⁴⁶ Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. М.: Восток-Запад, 2008; Роговский Е.А. Лидерство США в глобальных технологиях и международная безопасность // США - Канада. Экономика, политика, культура, 2007, № 9. С. 53-70; Мигунов А.А. Тенденции китайской стратегии ведения информационной войны // Военная мысль, 2008, №11. С. 62-67.

⁴⁷ Кокошин А.А. Инновационные вооруженные силы и революция в военном деле. М.: ЛЕНАНД, 2009; Фененко А.В. Войны шестого поколения // Международная жизнь, 2004, №2. С. 31-43; Балужев Д.Г. Политика в войне постиндустриальной эпохи // Международные процессы, 2005, № 3(9). С. 18-32.

⁴⁸ Krepinovich A. Cavalry to Computer // National Interest, Fall 1994, No.37. P. 30-42; Metz S., Kievit J. Strategy and Revolution in Military Affairs: From Theory to Policy. Carlisle Barracks, PA: Army War College, June 27, 1995; Mackubin T.O. Transforming Debate // National Review, 29 August 2002. (<http://old.nationalreview.com/owens/owens082902.asp>)

⁴⁹ Mack A. Why big nations lose small wars: the politics of asymmetric conflict // World Politics, 1975, Vol. 27, No.2. P. 175-200; Cassidy R.M. Russia in Afghanistan and Chechnya: military strategic culture and the paradoxes of asymmetric conflict. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2003.

⁵⁰ Дериглазова Л.В. Асимметричный конфликт в современной американской политологии // Международные процессы, 2010, том 8, №2(23). С. 51-64; Степанова Е.А. Государство и человек в современных вооруженных конфликтах // Международные процессы, 2008, том 6, №1(16). С.29-40.

⁵¹ Лебедева М.М. Международные конфликты в современном мире: их исследование и урегулирование / Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Альфа-М, Инфра-М, 2007. С.70-103; Крутских А.В. Война или мир: международные аспекты информационной безопасности / Научные и методологические проблемы информационной безопасности (под ред. В. П. Шерстюка). М., МЦНМО, 2004; Информационные вызовы национальной и международной безопасности / Под общ. ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко. М.: ПИР-Центр, 2001; Васильева Н.А. Философские аспекты мировой политики. Часть I. Политико-философский анализ информационных новаций современного цивилизационного развития. СПб: Изд-во С.-Петербур. Унив-та, 2003.

⁵² Будылин К.Ю. Информационное противоборство в военной сфере (политологический анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2009.

⁵³ Макарьян Д.В. Информационно-коммуникационные технологии как фактор международных отношений: политические и правовые аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2008; Мешкова Т.А. Безопасность в условиях глобальной информатизации: новые вызовы и новые возможности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2003.

⁵⁴ Бедрицкий А.В. Реализация концепции информационной войны военно-политическим руководством США на современном этапе. Автореферат диссертации ...кандидата политических наук. М., 2007;

использования информационных технологий в военном строительстве рассматриваются в рамках философских и юридических наук (С.Б. Мирских, Л.Л. Штоффер, А.В. Кубышкин).⁵⁵

Теоретические и методологические основы исследования.

В качестве теоретической основы диссертационного исследования были использованы научные концепции отечественных и зарубежных авторов, исследующих роль информационных технологий в современном военном деле и мировой политике. Среди них стоит отметить теорию конфликтов Дж. Аркиллы и Д. Ронфельдта, в соответствии с которой информационная революция меняет характер современного военно-политического конфликта в результате воздействия сетевых форм организации на иерархические.

Методологическую основу диссертационной работы составили общенаучные методы (анализ и синтез, описание и объяснение, восхождение от абстрактного к конкретному), политологические (системный анализ, «case-study») и исторические методы (в частности, сравнительно-исторический).

Для анализа конкретных примеров, иллюстрирующих выдвигаемые в работе положения теоретического характера, применен метод «case-study».

Системный анализ позволил подойти к предмету исследования комплексно и многоаспектно, а также установить взаимосвязь и взаимозависимость изучаемых явлений. Исследование взаимосвязи изменений в военном деле, вызванных современной информационной революцией, с изменениями в мировой политике автор провел на мультипарадигмальном уровне⁵⁶, с привлечением достижений различных отраслей социально-гуманитарного знания.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- впервые в российской научной среде был проведен *комплексный* анализ военно-технических, информационно-психологических и организационных аспектов вооруженных конфликтов информационной эпохи;
- впервые было проведено комплексное исследование *политических* аспектов использования информационных технологий в современных вооруженных конфликтах;
- в диссертации впервые рассмотрена эволюция роли информационных технологий в военных стратегиях ведущих держав, национальная специфика

Деньшиков А.Л. Информационная стратегия США (анализ, современность, перспективы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2007.

⁵⁵ Мирских С.Б. Трансформация военного управления в условиях становления информационного общества (социально-философский анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Новгород, 2008; Штоффер Л.Л. Трансформация войны и её социальные детерминанты в эпоху глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2009; Кубышкин А.В. Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности государства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2002.

⁵⁶ Подробнее о проблеме мультипарадигмальности см.: Барыгин И.Н. Теория международных отношений и регионоведение в контексте основных научных парадигм // ПОЛИТЭКС, 2005, №3. С. 114-123.

этих стратегий, а также практика использования информационных технологий в вооруженных конфликтах с участием этих держав;

- сделан акцент на социальной составляющей современных вооруженных конфликтов, связанный с исследованием сетевых форм социальной коммуникации участников конфликтов, а также исследованы моральные, психологические, культурные аспекты этого;

- впервые введен в научный оборот ряд источников по теме исследования, в том числе на английском языке.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы:

- создают целостное представление о военно-политических последствиях информационной революции для мировой политики;

- обогащают знания о транснациональной среде мировой политики;

- содействуют более глубокому пониманию особенностей того, как реализуются концепции военного строительства информационной эпохи в разных странах;

- вносят вклад в теоретическую разработку концепций военного строительства, отдающих ключевую роль информационным технологиям;

- способствуют развитию общего понимания роли и места информационных технологий в военной стратегии и мировой политике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в ходе разработки концепций военного строительства и внешнеполитической линии РФ. Материалы исследования также могут быть использованы в преподавательской деятельности на факультетах международных отношений и политологии в курсах по политическим и военно-стратегическим аспектам информационной революции.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Несмотря на то, что сегодня происходит трансформация характера войны в условиях информационной революции, природа войны остается прежней. Война продолжает быть направленной на достижение политических целей, хотя и не всегда эффективна в этом. Одними политическими средствами невозможно достигнуть военных целей. Но и высокотехнологичные войны не всегда приводят к достижению политических целей. Информационные технологии (да и вообще военно-технические новшества) не могут исправить ошибочное политическое решение.

2. Роль обычной военной силы в ближайшее время будет сохраняться. При этом американская военная мощь, созданная для укрепления национальной безопасности, и информационно-технологичные вооружения как составляющие этой мощи на деле способствовали провоцированию конфликтности (в т.ч. за счет попыток противников США создать ядерное оружие) и только ослабили безопасность, для обеспечения которой они предназначались.

3. Двойственный характер влияния информационных технологий на международную безопасность проявляется в том, что с одной стороны, они

способствуют демократизации, а, следовательно (в соответствии с теорией демократического мира), снижению конфликтности. С другой стороны, информационные технологии являются питательной средой для сетевых форм преступности, удобным способом создавать асимметричные угрозы и наращивать политическое влияние, что провоцирует новые вооруженные столкновения.

4. Представляется возможным говорить о применимости некоторых законов бизнеса (прежде всего, сетевых форм управления) в отношении военного дела.

5. Развитие высокотехнологичных систем вооружений в ведущих державах в ближайшее время столкнется в первую очередь не с правовыми и моральными ограничениями, а с финансовыми. Ограниченность военных бюджетов европейских стран (Великобритания, Германия, Франция) вынудит их военно-политическое руководство делать выбор между отдельными ключевыми направлениями модернизации армии: средства контроля и оперативного управления, беспилотные летательные аппараты, цифровые средства коммуникации. По этой же причине военно-технологический разрыв между США и европейскими членами НАТО будет сохраняться. Также в военной стратегии этих стран усилится роль относительно недорогих психологических операций.

6. Использование ИКТ в вооруженных конфликтах увеличивает отдачу от социального капитала, поскольку по своей структуре информационные сети близки к социальным сетям.

Апробация основных положений исследования была проведена на Международных научных конференциях молодых ученых «Мир в новое время», проходивших в Санкт-Петербурге в 2006 и 2007 гг., на XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», проходившей в Москве в 2009 г., а также на XXIII сессии Методологического института международных отношений (Московская обл., 26 января – 4 февраля 2010 г). Основные положения и выводы диссертации изложены в шести научных публикациях общим объемом 2,1 п.л., в том числе две статьи были опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Структура исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. В нем обоснована актуальность темы исследования, определяются степень разработанности проблемы, объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также приводится характеристика использованных источников.

ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования роли информационных технологий в современных вооруженных конфликтах. В первом параграфе «Вооруженный конфликт, война и политика в информационную эпоху: взаимосвязь понятий и явлений» проводится анализ того, как в условиях информационной революции связаны термины «вооруженный конфликт», «война» и «политика», а также явления, обозначаемые этими терминами. Предпринята попытка исследовать, насколько значительны изменения характера войны и вооруженного конфликта под влиянием глобальных процессов, информационной революции, революции в военном деле и других факторов. Автор приходит к выводу о том, что война и политика не тождественны. Одними политическими средствами невозможно достигнуть военных целей. Войны сегодня ведутся не потому, что бессильна политика, ибо войны не всегда приводят к достижению политических целей. Политика пока что не стала продолжением войны.

Во втором параграфе «Сетевой контекст проблематики. Исследования сетевых структур в различных отраслях науки» проведен анализ исследований, где военная проблематика в частности и глобальное развитие в целом рассматриваются в рамках сетевого подхода, получившего распространение не только в политической практике (сети государств, международных организаций, негосударственных субъектов), но и в различных отраслях науки: политических, социологических, экономических, юридических, философских, математических.

В третьем параграфе «Основные концепции конфликтов информационной эпохи» проанализированы наиболее известные и разработанные концепции военного строительства, отдающих приоритетное значение информационным технологиям: концепции информационной войны, сетевой войны, сетцентрической войны, кибервойны, ряд концепций асимметричного конфликта, «новых войн» и постмодернистской войны. Автор в этом параграфе приходит к следующим выводам.

По отношению к понятию «информационная война» можно выделить следующие подходы: социально-коммуникативный (сводит всё к отдельным информационным способам ведения межгосударственного противоборства, коммуникационным технологиям воздействия на массовое сознание), военно-прикладной (представители военных ведомств рассматривают

информационную войну как комплексное совместное применение сил и средств информационной и вооруженной борьбы) и геополитический (считает информационную войну явлением внешне мирного периода межгосударственного противоборства, позволяющего решать внешнеполитические задачи несиловым в традиционном понимании путём, т.е. метод геополитического противоборства). Автор приходит к выводу, что необходимо рассматривать концепцию информационной войны комплексно, не ограничиваясь одним из вышеперечисленных подходов.

Показано, что концепцию сетевой войны стали активно использовать не только вооруженные силы государств, но и негосударственные акторы. Доказано, что феномен участия негосударственных сил в войнах не является принципиально новым и существует давно. Но именно в информационную эпоху благодаря использованию новых ИКТ (информационных и коммуникационных технологий) активность негосударственных акторов становится намного более эффективной, и эффект становится очевиден даже на глобальном уровне.

Анализ основных концепций войн информационной эпохи показывает, что информационные технологии используются в современных вооруженных конфликтах в четырех основных сферах: военно-технической, информационно-психологической, кибернетической, организационной («война сетей»). Использование достижений информационной революции негосударственными участниками конфликтов приводит к тому, что многие конфликты приобретают ещё более выраженный асимметричный характер.

Информационная революция, будучи одним из основных факторов глобализации, приводит к эффекту «стирания границ», что вызывает крах ряда национальных экономик и правительств. Поэтому очевидна парадоксальная ситуация: затяжные низкотехнологичные конфликты современности с большим числом жертв – следствие в т.ч. информационной революции, о потенциале которой в «смягчении» характера вооруженных конфликтов, уменьшении числа жертв за счет использования высокотехнологичных вооружений и новых средств пропаганды, было много сказано и написано экспертами.

Автор доказывает, что подтверждение на практике находят такие характерные особенности современной войны, как милитаризация политики, технологии, культуры; ведение высокотехнологичных асимметричных войн локального характера; повышение роли негосударственных акторов в современном конфликте; повышение роли СМИ, формирующих общественное восприятие конфликта; приватизация военно-силовых функций государства.

Представляется возможным говорить о применимости некоторых законов бизнеса (прежде всего, сетевых форм управления) в отношении военного дела.

В четвертом параграфе «Анализ содержания оптимистических и пессимистических взглядов на роль информационных технологий в военном деле» проводится анализ взглядов сторонников и противников концепций военного строительства, отдающих приоритетное значение ИКТ в военно-

политических и экспертных кругах государств. Отдельно проанализированы мнения экспертов и государственных деятелей, полагающих, что значение проблемы кибервойны преувеличено, и тех, кто считает проблемы кибервойны острыми и актуальными.

В пятом параграфе «Информационная революция и современное военное дело: анализ сущности и содержания взглядов отечественных исследователей» выделены две большие группы работ отечественных исследователей по данной проблематике. В первую группу входят работы, в которых говорится о принципиальном изменении природы конфликта в условиях информационной революции. Вторую группу составляют работы, в которых признается лишь некоторое влияние информационной революции и связанных с ней социальных изменений на характер вооруженного конфликта, но при этом его природа, его базовые мотивы и средства ведения остаются в сфере материального, а не в информационном пространстве.

ГЛАВА 2. Информационные технологии в военных стратегиях ведущих держав и НАТО

В главе анализируются информационно-технологические аспекты военных стратегий тех государств и военно-политических союзов, у которых имеется значительная специфика в информатизации военного дела, которые обладают обычной военной мощью и при этом не ограничиваются теоретическими построениями, но и используют разработки в сфере информационных технологий на практике, в т.ч. против негосударственных военизированных формирований. Этим обусловлен выбор США, России, КНР, Израиля, Великобритании, Германии, Франции, а также НАТО для анализа роли информационных технологий в их военных стратегиях.

В первом параграфе «Информационные технологии в военной стратегии США» проанализированы сущность и содержание взглядов представителей нескольких американских исследовательских школ, рассматривающих разные аспекты влияния информационной революции на характер современных конфликтов. Также в первом параграфе рассмотрена эволюция политики военного строительства информационной эпохи в США и реализация соответствующих военных концепций на современном этапе. Автор приходит к выводу о том, что смещение стратегического акцента от дорогостоящего оснащения армии США информационно-технологичными вооружениями к проведению относительно недорогих психологических операций (т.н. «доктрина Петреуса») обусловлено тем, что ставка на высокоточное оружие не сработала, когда военная победа в Афганистане и Ираке была достигнута и встал вопрос о контроле над территорией противника. В документах 2009 и 2010 гг. помимо психологических операций акцент сделан также на защиту кибернетической инфраструктуры, но не столько военной, сколько гражданской, для решения экономических проблем страны.

Во втором параграфе «Информационные технологии в военной стратегии КНР» проанализированы источники и институционально-правовые основы модернизации вооруженных сил КНР с помощью ИКТ, проведен исторический обзор. Также выявлена специфика китайского пути информационно-технологической модернизации вооруженных сил. Проанализировано сотрудничество военно-политического руководства КНР с гражданами и бизнесом в сфере ИКТ, а также применение теоретических разработок КНР на практике. Рассмотрены перспективы модернизации вооруженных сил КНР на основе информационных технологий. В этом параграфе автор приходит к следующим выводам. В сфере военных технологий (в том числе информационных) Китай серьезно отстает от США, несмотря на попытки создать собственные космические технологии и компьютерные системы. Китай, несмотря на наличие самой многочисленной армии в регионе, не всегда эффективно проецирует свою силу, и это будет продолжаться, пока КНР не модернизирует армию технологически (в т.ч. с помощью новых ИКТ) и организационно (опять же с помощью ИКТ). Модернизация китайской армии обусловлена не только желанием КНР решить проблему Тайваня, но и стремлением получить статус глобальной державы и создать противовес влиянию США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Технологическое сотрудничество с Китаем ведущие державы рассматривают как возможность контролировать модернизацию китайской армии. Модернизированные вооруженные силы Китая создадут противовес влиянию в АТР не только США, но и других ключевых игроков – Японии, России. Опасения Тайваня и Японии по этому поводу могут привести к дестабилизации в регионе.

В третьем параграфе «Информационные технологии в военной стратегии России» автор делает вывод, что в России информатизация еще не глубоко затронула вооруженные силы. В тоже время во время конфликта в Южной Осетии в 2008 г. удалось добиться военных успехов даже за счет применения низкотехнологичных вооружений. Можно также сказать, что Россия преуспела в кибервойне с Грузией, но проиграла информационную войну, которая в международных СМИ освещалась в невыгодном для России и её армии свете. Информационная война в данном конфликте имела большее значение по сравнению с кибервойной, поскольку большинство жителей Грузии не пользуются Интернетом, а жизнеобеспечивающая инфраструктура не зависит от глобальной информационной сети.

В четвертом параграфе «Информационные технологии в военной стратегии Израиля» автор приходит к заключению, что в Израиле трансформация вооруженных сил началась позднее, чем в США, только в 2000-х гг., и первые результаты на практике оказались не особенно впечатляющими (неудачная операция в Ливане в 2006 г.). Чрезмерное увлечение израильского военно-политического руководства технологиями не позволило разработать жизнеспособные концепции по затяжной борьбе против нетрадиционных противников, таких как ХАМАС и Хезболла. В результате ИКТ стали

использоваться не только регулярными вооруженными силами Израиля, но и израильскими группами хакеров и «добровольцев». Можно сказать, в ряде компонентов продолжающейся информационной войны в киберпространстве (пропаганда, контрпропаганда, влияние на общественное мнение) Израиль пока что одерживает верх. Хотя от кибератак израильская инфраструктура пострадала больше, чем арабская.

По пятому, шестому и седьмому параграфам («Информационные технологии в военной стратегии Великобритании», «Информационные технологии в военной стратегии Германии», «Информационные технологии в военной стратегии Франции») автор делает вывод о том, что ограниченность военных бюджетов европейских стран (Великобритания, Германия, Франция) вынуждает их делать акцент на 1-2 ключевых направлениях модернизации, через которые можно повысить общие боевые возможности: средства контроля и оперативного управления, беспилотные летательные аппараты, средства цифровой связи.

В восьмом параграфе «Информационные технологии в военной стратегии НАТО» автор приходит к выводу о том, что в военной стратегии НАТО повышается значение вопросов кибербезопасности. Однако основное внимание НАТО уделяет развитию ИКТ для повышения возможностей обычной военной силы. Важным военно-техническим препятствием для совместности действий в рамках НАТО является, как это ни странно, лидерство США в информатизации вооруженных сил и связанное с этим серьёзное отставание европейских членов НАТО от США. Сегодня внутри НАТО нет единой позиции по вопросам кибербезопасности и информационно-технологической модернизации вооруженных сил. Растущие боевые возможности НАТО потребуют от её членов выделения дополнительных средств, найти которые смогут далеко не все, поэтому военно-технологический разрыв между США и остальными членами НАТО будет сохраняться.

ГЛАВА 3. Проблемы трансформации вооруженных конфликтов в контексте информационной революции.

В главе проанализированы политические последствия для международных отношений, вызванные воздействием информационной революции на характер современных вооруженных конфликтов. Проведен анализ правовых, моральных, гендерных, психологических, социальных аспектов. Доказано, что важные политические последствия вызывает урбанистическая среда современных вооруженных конфликтов. Показано, что большое влияние на военное строительство в информационную эпоху оказывают культурные факторы.

В первом и втором параграфах («Правовые аспекты использования информационных технологий в конфликтах» и «Моральные аспекты применения информационных технологий в конфликтах») сделан вывод о том, что главной правовой проблемой можно назвать отсутствие единого и

целостного международного законодательства в сфере регулирования киберпространства. Также имеет место противоречивость отдельных положений внутри источников международного права в информационной сфере, которые могут использоваться акторами в своих интересах. Также сделан вывод о том, что развитие высокотехнологичных систем вооружений столкнется в первую очередь не с правовыми и моральными ограничениями, а с финансовыми.

В третьем параграфе «Роль женщин в вооруженных конфликтах информационной эпохи» автор приходит к выводу о том, что увеличение роли женщин в современных вооруженных конфликтах и в военном деле в целом является следствием в том числе информационной революции. Хакеры и политические активисты, действующие в Интернете, могут скрывать свою идентичность, и в этом плане гендерные различия сходят на нет. Женщины могут собирать средства для ведения военных действий, организовывать мобилизацию сторонников, осуществлять пропаганду, и всё это делать через Интернет. Рост количества женщин-комбатантов вызван всё большим вовлечением гражданского населения в вооруженные конфликты. Это связано со стиранием границ (национальных, информационных, гендерных и т.д.), что вызвано в том числе распространением ИКТ, имеющих глобальный охват. Однако наибольший интерес представляет процесс т.н. «феминизации» войны (возможность смягчения жестокости конфликтов с помощью высокоточного оружия). Это связано с тем, что увеличивается количество конфликтов низкой интенсивности, усиливается роль дипломатической, экономической, информационной составляющих конфликта.

В четвертом параграфе «Влияние информационной революции на современные вооруженные конфликты в городских условиях» автор приходит к заключению о том, что бесконтактные войны в густонаселенных городах с плотной застройкой представляются бесперспективными. ИКТ позволяют улучшить коммуникацию между военными группами, благодаря чему повышаются возможности операций в городских условиях, проводимых силами международных военных коалиций. Бесконтактные войны в густонаселенных городских условиях с плотной застройкой представляются бесперспективными. Выход на первый план «нового пространства» (информационного) в городских условиях приведет к усилению борьбы акторов (государств, террористов, партизан и даже уличных банд) за него и повысит степень конфликтности на международном уровне.

В пятом параграфе «Социальные аспекты вооруженных конфликтов информационной эпохи» автор делает вывод о том, что ИКТ увеличивают отдачу от социального капитала, поскольку по своей структуре информационные сети близки к социальным сетям. Сегодня участниками информационного пространства войны становятся не только профессиональные репортеры, но и обычные люди (свидетели, потерпевшие, солдаты), которые

размещают в Интернете в режиме общего доступа фотографии, видеозаписи боевых действий, свои впечатления и комментарии.

В шестом параграфе «Психологические аспекты военного строительства информационной эпохи» проанализировано отношение солдат и офицеров ряда государств к роли информационных технологий в военном деле. Рассмотрены психологические предпосылки скепсиса офицеров в отношении трансформации принципов военного управления, информационно-технологической модернизации вооружений и новых способов проведения информационно-психологических операций. Рассмотрен опыт создания силами США и их союзников в Ираке подразделений по изучению особенностей местного населения (Human Terrain Teams).

В седьмом параграфе «Влияние культурных факторов на военное строительство в информационную эпоху» сделан вывод о том, что культурные факторы влияют на стиль мышления военно-политического руководства и экспертов при разработке концепций военного строительства, особенно в условиях информационной революции. При грамотной реализации новых концепций военного строительства современные средства коммуникации могут значительно облегчить достижение совместности действий коалиционных сил.

В **Заключении** содержатся основные выводы по итогам исследования.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ:

- Болгов Р.В. Взгляды американских ученых на организационные изменения в военно-политических конфликтах информационной эпохи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. Выпуск 4. Декабрь 2009. С. 138-143 (0,5 п.л.)
- Болгов Р.В. Информационные технологии в модернизации вооруженных сил КНР: политические аспекты // ПОЛИТЭКС. 2010. №4. С. 269-276 (0,5 п.л.)

Другие публикации:

- Болгов Р.В. Информационные войны как новый вид международных конфликтов // Материалы Восьмой Международной научной конференции молодых ученых «Мир в новое время». СПб, 2006. С. 116-121 (0,25 п.л.)
- Болгов Р.В. Современные западные исследователи об эволюции конфликтов в информационном обществе // Материалы Девятой Международной научной конференции молодых ученых «Мир в новое время». СПб, 2007. С. 107-110 (0,25 п.л.)

- Болгов Р.В. Информационная революция и новые формы организации в современных конфликтах // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2009. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (0,1 п.л.)
- Болгов Р.В. Постмодернистская война – новая форма военно-политического конфликта? // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 4. Сб. науч. трудов / Под ред. В.С. Ягья. СПб: Нестор-История, 2009. С. 35-44 (0,5 п.л.)